

Е.А. Миронова

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНЕТИЧЕСКИ СООТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ РЕФЛЕКСОВ В ПЕРВОЙ ЧЕЛОБИТНОЙ ПРОТОПОПА АВВАКУМА

© *Миронова Екатерина Александровна* – ассистент, кафедра русского языка и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет, 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19.

E-mail: miroнова_k.a@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2539-9188>

АННОТАЦИЯ

Период церковных реформ середины XVII века является одним из важных этапов развития как церковнославянского языка, в котором происходит стабилизация нормы в результате правки и печати богослужебных текстов, так и русского литературного языка в новых условиях соотношения с церковнославянским языком и расширения собственных границ. В связи с этим текстологический подход и методы лингвогенетических исследований позволяют определить основные направления изменений в системах данных языков. Особенно показателен в этом аспекте анализ генетически соотносительных рефлексов праславянских дифтонгических сочетаний – диагностирующих признаков восточнославянского и южнославянского языков. Выбранный для исследования материал разновременных редакций Первой челобитной протопопа Аввакума, одного из идеологов старообрядчества и самобытной языковой личности, показывает, что полногласная/неполногласная лексика, зафиксированная в послании, представлена в основном южнославянскими коррелятами с различным предпочтением эквивалентов соотносительных пар типа -глад-/ -голод-. Результаты исследования показывают, что реализация гетерогенных рефлексов *dj в целом соответствует древнерусской рукописной традиции и позволяет считать, что усиление южнославянского <жд> не является результатом так называемого периода «второго южнославянского влияния», а определяется правкой церковной литературы периода середины XVII века. На широком фоне южнославянского оформления суффиксов действительных причастий настоящего времени реализация рефлексов *tj представлена генетически разнообразно, что обуславливает появление трансплантатов типа <тꙋꙗющїнся>.

Настоящее исследование позволило прийти к выводу, что редакторская правка Первой челобитной в XVIII и XIX вв. шла в направлении усиления реализации южнославянских по происхождению рефлексов, причем каждая из проанализированных групп создает сложный рисунок реализации генетически соотносительных рефлексов, что приводит к неоднородному генетическому фону текста, обусловленному в том числе и содержанием Первой челобитной, близким к «Житию протопопа Аввакума, им самим написанному».

Ключевые слова: русский язык, церковнославянский язык, праславянские рефлексы дифтонгических сочетаний, генетический фон текста, Первая челобитная, протопоп Аввакум, церковная реформа XVII в.

Цитирование. Миронова Е.А. Специфика реализации генетически соотносительных праславянских рефлексов в Первой челобитной протопопа Аввакума // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 129–137. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-129-137>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-129-137
UDC 81-24

Submitted: 22/IV/2019
Accepted: 27/V/2019

E.A. Mironova

SPECIFICS OF IMPLEMENTATION OF GENETICALLY CORRELATED PRE-SLAVIC REFLEXES IN THE FIRST PETITION OF AVVAKUM

© Mironova Ekaterina Aleksandrovna – assistant, Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Orenburg State Pedagogical University, 19, Sovetskaya Street, Orenburg, 460014, Russian Federation.
E-mail: mironova_k.a@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2539-9188>

ABSTRACT

The period of church reforms of the middle of the XVII century is one of the important stages in the development of the Church Slavonic language, in which the norm stabilizes as a result of editing and printing of liturgical texts, and the Russian literary language in the new conditions of correlation with the Church Slavonic language and expansion of its own borders. Textual approach allows to determine the main directions of changes in the systems of these languages. Genetically correlated reflexes of the Slavonic diphthongic combinations are the diagnostic signs of the East Slavic and South Slavic languages. Multiple-editions of the First petition of Archpriest Avvakum chosen for study. The analysis shows that the full-voice / non-full-voice vocabulary recorded in the message is represented mainly by South Slavic correlates, with different preferences for equivalents of correlative pairs of the -глад-/голод-. The implementation of heterogeneous reflexes *dj as a whole corresponds to the Old Russian manuscript tradition and suggests that the strengthening of the South Slavic <жд> is not the result of the so-called “second South Slavic influence” period, but is determined by editing of the church literature of the XVII century. Against a wide background of the South Slavic designation of the suffixes of real participles of the present tense, the realization of reflexes *tj is genetically diverse, which causes the emergence of transplants of the type <трудожающіи>. Editorial editing of the First petition in the XVIII and XIX centuries was directed towards strengthening the realization of the South Slavic-derived reflexes. Each of the analyzed groups creates a complex pattern of implementation of genetically correlated reflexes, which leads to a heterogeneous genetic background of the text, including due to the content of the First petition, close to «The Life of the Archpriest Avvakum by Himself».

Key words: Russian language, Church Slavonic language, pre-Slavonic reflexes of diphthongal combinations, genetic text background, the First petition, Archpriest Avvakum, church reform of the XVII century.

Citation. Mironova E.A. *Spetsifika realizatsii geneticheski sootnositel'nykh praslavyanskikh reflektsov v Pervoi chelobitnoi protopopa Avvakuma* [Specifics of implementation of genetically correlated pre-Slavic reflexes in the First petition of Avvakum]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 2, pp. 129–137. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-129-137> [in Russian].

Введение

Одним из самых неоднозначных и спорных вопросов генезиса русского языка является проблема взаимодействия двух языковых стихий в древнерусских текстах, которая получила широкое освещение в трудах ученых на каждом из этапов развития филологической мысли, начиная с М.В. Ломоносова. Проблема реализации генетически соотносительных южнославянских и восточнославянских рефлексов, их соотношения и взаимодействия, по-разному реализовавшихся в древнерусских памятниках и современном русском языке, несмотря на труды А.А. Шахматова, Л.П. Якубинского, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, Ф.П. Филина, А.И. Горшкова, В.В. Колесова и др., не утрачивает своей актуальности и до настоящего времени, поскольку неоднозначность решения данной проблемы «влечет за собой сложившиеся разнообразие и противоречивость в определении языковой ситуации древней Руси и природы русского литературного языка» [Бекасова 2010].

Генетически соотносительные рефлексы праславянских сочетаний являются наиболее значимыми и надежными диагностирующими признаками [Бекасова 2013], которые на протяжении более 200 лет играют ведущую роль в выявлении особенностей взаимовлияния русского и церковно-славянского языков. В связи с этим целью настоящего исследования является анализ соотношения праславянских рефлексов дифтонгических сочетаний *ol, *el, *og, *er; *dj; *tj, реализующихся в разных списках редакций Первой челобитной протопопа Аввакума царю Алексею Михайловичу.

Материалы и методология исследования

Для достижения поставленной цели применялись методы лингвогенетических исследований и текстологического анализа, широко представленные в трудах А.А. Шахматова, В.В. Виноградова, В.В. Колесова и др.

Первая челобитная протопопа Аввакума известна в трех редакциях, которые в научных исследо-

ваниях обычно представлены следующим образом (подробнее см.: [Смирнова 1927; Памятники 1927]):

а) редакция собственной руки протопопа (ст. 733–730) – столбец б. Синодальной (Патриаршей) библиотеки, № 11216 (Мсд), скоропись XVII в.;

б) редакция (ст. 731–741) по спискам рукописи б. Киевской Духовной Академии, № 246 и рукописи б. Синодальной (Патриаршей) библиотеки, № 641 (Мса), полуустав-скоропись XIX в.;

в) редакция (ст. 741–750) по рукописи А.А. Титова, № 1590 скоропись XVIII в., с вариантами по рукописи Хлудовской библиотеки № 254, полуустав-скоропись XVIII в.

Первая челобитная была написана Аввакумом после его возвращения из сибирской ссылки в Москву и датируется предположительно 1663–1664 гг. [Смирнова 1927]. Данный временной промежуток совпадает с предпринятыми царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном церковной реформой и правкой богослужебной литературы, повлекшими за собой ревностную борьбу старообрядцев за истинную веру, что может быть рассмотрено как мощный экстралингвистический фактор не только в унификации церковных текстов, но и в соотношении гетерогенных элементов в системе русского литературного языка [Бекасова 2018, с. 22].

Традиционно принято считать, что целью написания Первой челобитной является желание Аввакума убедить царя в несостоятельности церковной реформы и необходимости отменить ее результаты. Данную точку зрения разделяют С.А. Зеньковский, С.П. Смирнов, А.К. Бороздин и др. Свидетельство этому содержится в самом тексте челобитной: «свое ли смертоносное житие вазвѣщѹ тѣвѣ, свтѹ, или о церковномъ раздорѣ рекѹ тѣвѣ, светѹ?», «а я нынѣ увидѣл Церковь паче и прежняго смѹщеннѹ. <...> Златоустый пишет на послание къ Ѳеодосѹмъ: ничтоже тако раскол творитъ во Церквахъ, якоже во властѣхъ любовначалие, и ничтоже тако прогнѣваетъ Бога, якоже раздоръ церковной. Воистинно, госѹдарь, смѹщенна Церковь» (723, здесь и далее цит. по [Аввакум 1927]) и др.

Однако А.С. Демин считает, что при таком подходе к содержанию текста невозможно объяснить достаточно подробный рассказ о двадцатилетнем периоде жизни протопопа с семьей и страдальческих мучениях, пытках и истязаниях, а поэтому он приходит к выводу, что Первая челобитная является своеобразным примером «биографии общественно-типической. Подобное отношение к своей биографии, новое для того времени, Аввакум открыто проявляет 8–9 годами позже, в знаменитом Житии» [Демин 1969].

Сходство Первой челобитной с «Житием протопопа Аввакума, им самим написанным» не вызывает сомнений, поскольку Аввакум, пытаясь донести до царя множественные бесчинства никониан, нарушает структурные компоненты, характерные для документного текста, и приводит примеры из собственной жизни, вследствие чего челобитная напоминает «патерик великомученика, избилующий ярко выраженными чертами публицистического текста» [Миронова 2017].

Несмотря на то что однозначно определить мотив написания челобитной – личный или общественный – на данный момент не представляется возможным, тем не менее в тексте он ярко представлен двумя ярко выраженными показателями: с одной стороны, содержанием, близким к частной переписке, с другой – обращением автора к Алексею Михайловичу с вопросами вероисповедания, что проявляется в цитировании богослужебных книг (Сочинения Иоанна Златоуста, Евангелие от Матфея, Книга Иова и др.).

Особенности соотношения праславянских рефлексов дифтонгических сочетаний *ol, *el, *or, *er

В описании генетического фона [Бекасова 2010] Первой челобитной протопопа Аввакума значительная роль принадлежит *torot-* и *trat-* лексемам, которые от общего количества реализаций исследуемых генетически соотносительных рефлексов праславянских сочетаний в каждой из трех редакций текста составляют более половины случаев употребления.

В результате анализа полногласной / неполногласной лексики нами были выявлены три группы корней, реализующих: 1) только неполногласие; 2) только полногласие; 3) полногласие и неполногласие (табл. 1).

Группа корней, реализующих только неполногласие, является самой обширной и включает в свой состав 11 корней (106 случаев употребления), при этом в разных редакциях, несмотря на некоторое отличие редакции *a* (8 корней) от редакций *b* (10 корней) и *v* (11 корней), фиксируется достаточно сходное их количество в процентном соотношении, указывающее на противопоставление протографа (*a*) 59 % и редакций *b* и *v* – соответственно 69 и 66 %.

Наиболее частотными являются образования с корнем *-благ-/-блаж-*: редакция *a* содержит в своем составе 9 примеров типа *благочестивый* (723, 723, 726), *благодарю* (725, 725, 728), *благая* (729, 729) и *благодати* (730); редакции *b* и *v* – по 14, в том числе: *благъ* (731; 741), *блаженныя* (733, 734; 743, 744), *благоденствія* (740; 750). Следует отметить, что корень *-благ-/-блаж-* не имеет, как правило, полногласного эквивалента в текстах древнерусской письменности, в чем проявляется некоторого рода схожесть с неполногласным корнеморфом *время*, получившим во всех редакциях фиксацию исключительно в южнославянском оформлении при определенной разнице в употреблении (редакция *a* – 8 примеров, редакции *b*, *v* – 11).

Следует отметить, что во всех 3 редакциях фиксируются образования от неполногласных корней *-власт-*, *-глав-*, *-глас-*, *-злат-*, *-млад-*, *стран-*. Данные корни могли иметь разную генетическую огласовку и в древнерусской письменности, и в сочинениях Аввакума [Миронова 2018, с. 180; Миронова 2018, с. 165–166], но в текстах Первой челобитной зафиксированы исключительно в южнославянском оформлении. При этом текстологические контексты употребления неполногласных образований совпадают, ср.: «во властѣхъ любовначалие» (723), «любовначалие во властѣхъ» (732),

Таблица 1

**Соотношение частотности представления полногласия/неполногласия
в трех редакциях Первой челобитной протопопа Аввакума**

Корни, реализующие	Редакция <i>а</i>	Редакция <i>б</i>	Редакция <i>в</i>
только неполногласие	-благ- 9	-благ- 14	-благ- 14
	-	-враг- 2	-враг- 2
	-врѣм- 8	-врѣм- 11	-врѣм- 11
	-власт- 2	-власт- 2	-власт- 2
	-глав- 2	-глав- 3	-глав- 2
	-глас- 2	-глас- 2	-глас- 2
	-злат- 1	-злат- 1	-злат- 1
	-млад- 1	-млад- 1	-млад- 1
	-	-	-слад- 1
	-стран- 1	-стран- 3	-стран- 3
	-	-хран- 1	-хран- 1
Итого (число реализаций):	26	40	40
только полногласие	-берѣст- 1	-берѣст- 1	-берѣст- 1
	-волок- 2	-волок- 3	-волок- 3
	-дорог- 1	-дорог- 1	-дорог- 1
	-молот- 2	-молот- 2	-молот- 2
	-мороз- 4	-мороз- 2	-мороз- 2
Итого (число реализаций):	10	9	9
полногласие и неполногласие	-влас-/волос- 1/1	-влас-/волос- 2/0	-влас-/волос- 1/1
	-глад-/голод- 3/1	-глад-/голод- 1/0	-глад-/голод- 3/1
	-град-/город- 1/1	-град-/город- 5/1	-град-/город- 5/1
Итого (число реализаций):	5/3	8/1	9/3

«любоначаліе въ властѣхъ» (742); «со главы взяся воздухъ» (723), «взятся воздухъ со главы» (732), «со главы взятыя воздухъ» (742) и др.

В редакциях *б* и *в*, в отличие от протографа, имеются образования с неполногласными корнями -враг- и -хран-, причем в тождественных контекстах, например: «видимыя и невидимыя враги» (741; 750), «сохранитъ тя на всякомъ пути» (741; 750). Данные корни могли иметь разную генетическую огласовку в произведениях протопопа Аввакума, но в редакциях текста Первой челобитной зафиксированы исключительно в южнославянском оформлении.

Оправданно будет предположить, что единообразие в реализации достаточно широкого реестра корней во всех редакциях объясняется прежде всего ориентацией всего текста Первой челобитной на южнославянский по происхождению фон, поскольку цели и задачи обращения Аввакума обусловлены в большей степени защитой древнего церковного благочестия, а также определенностью генетического оформления некоторых образований.

Однако некоторые из указанных потенциально гетерогенных пар к середине XVII века уже се-

мантически дифференцировались, о чем свидетельствует использование корнесловов власть/волость, которые, судя по Словарю XI–XVII веков, имеют тождественные значения ('власть', 'господство' (Словарь 1976)) и расхождения в лексическом значении (например, волость – область, находящаяся под одной верховной властью; сельская территориально-административная единица, волость; население волости (Словарь 1976)).

Группа корней, реализующих исключительно полногласие, содержит в своем составе 5 корней (-мороз-, -молот-, -волок-, -дорог-, -берест-), фиксирующихся в каждой из трех редакций текста челобитной с численным преобладанием в протографе, где в процентном соотношении количество употребленных полногласных лексем выше (23 %), чем в редакциях *б* (15,5 %) и *в* (15 %).

Следует отметить, что полногласные корни чаще всего встречаются в контекстах, отражающих реалии жизни протопопа и его семьи, и, как правило, в тесно связанных контекстах, например: «продавал мнѣ на платьишко мое и на книги свою рож немолотую дорогою цѣною, по два рубли пудъ вѣщей и волши. И я ис первыхъ лѣтъъ ель рож немолотую

варенцю» (727). При этом следует отметить дублирование генетического тождества в однокоренных словосочетаниях: «семь недѣль морозилъ на морозѣ» (726), «волоки на волоченикахъ малыхъ дѣтей своихъ, в пустыхъ Даурскихъ мѣстехъ мерзли всѣ на морозѣ» (727).

Группа корней, реализующих полногласные и неполногласные варианты, немногочисленна, в целом употребление таких корней мотивировано в основном контекстом, но при этом они характеризуются, определенной свободой варьирования. Каждая из редакций отражает в своем составе по три пары корней (-влас-/волос-, -глад-/голод-, -град-/город-).

Редакции *a* и *в* отражают совпадение при реализации пары генетически разнообразных корней -влас-/волос-: «дранъ за власы рѹками» (725) и «из главы волосы мои одрал» (726); «дранъ за волосы рѹками злыхъ человекѣхъ» (744) и «со главы моя власы дралъ» (746). Данные примеры свидетельствуют о независимости при выборе *torot-* и *trat-* корнесловов, что в целом свидетельствует о том «разломе» в реализации праславянских рефлексов, который наблюдается и в русском литературном языке [Бекасова 2010].

При наличии морфонологических вариантов употребления корней -глад-/голод- предпочтение отдается неполногласному варианту, поскольку в редакциях *a* и *в* обнаруживается совпадение при реализации данных корней, в том числе в преобладании южнославянского коррелята. В частности, в редакции *б* употребление данного корня в восточнославянской огласовке не фиксируется: «томятъ на морозѣ гладомъ» (724), «не могли претерпѣть тоя гладныя нѹжды» (727), «с челедью своею гладен» (727), полногласный вариант выбран в контексте «кто начнетъ з голоду ѹмирати» (727).

При реализации корнесловов -град-/город- полное совпадение наблюдается в редакциях *б* и *в*. Отметим, что наиболее часто фиксируется неполногласный вариант. В определенной мере выбор зависит «от стандартизованных случаев распределения гетерогенных дублетов (*город* + *топоним* / *топоним* + *град*, сочетания с определенными предложениями)» [Бекасова 2015], например: «Александрова града» (728). Однако такого рода формулы не всегда находят подтверждение в текстах: «въ царствѹющий градъ Москвѹ» (731), «въ царствѹющемъ градѣ» (731). Отбор неполногласного корнеморфа также обусловлен его употреблением в «торжественном» словосочетании и поддерживается соответствующим рефлексом *tj, что достаточно показательно в сочетании неполногласных лексем: «во всякомъ градѣ и въ странахѣхъ» (733), «во всякомъ градѣ и странахѣхъ» (740) и др.

Полногласный вариант реализуется, с одной стороны, исключительно в составе сложного, уже устоявшегося топонима: «я былъ в попѣхѣхъ в Нижегородкомъ ѹездѣ» (725), «в Нижегородкомъ ѹездѣ» (734) и «в Нижегородкомъ ѹездѣ» (744), при этом выбор полногласия обусловлен его жесткой фиксацией в топонимической лексике. С другой стороны, эти случаи подтверждает позиционный выбор неполногласия/полногласия, где в древнерус-

ских и особенно фольклорных текстах в сложных словах проявляется тенденция к реализации полногласия в постпозиции, так как «препозиция имени обычно отменяет» полногласие [Колесов 2005].

Закрепление полногласия/неполногласия может происходить в антропонимических единицах (например, «Златоустый пишет на послане къ Ёвѣсткомъ» (723), «Златоустый Иоаннъ» (731), «Златоустый Иоаннъ» (742)), где выбор неполногласного варианта может быть обусловлен его закрепленностью в традиционном церковнославянском антропониме.

Соотношение частотности представления полногласия/неполногласия в трех редакциях Первой челобитной протопопа Аввакума царю Алексею Михайловичу наглядно показывает генетически неоднородный фон текста, который обусловлен уже сложившимся отбором соответствующих по происхождению корней или определяется выбором автора или переписчика.

В целом реализация полногласия/неполногласия свидетельствует о достаточно сложном гетерогенном фоне текста во всех 3 редакциях. Необходимо отметить, что соотношение употребления южнославянских по происхождению рефлексов по сравнению с редакцией *a* (59 % корней с неполногласием) увеличивается в XVIII веке (65 %) и XIX веке (75 %).

Однако считаем необходимым подчеркнуть, что протограф в реализации полногласия/неполногласия представляет более восточнославянский генетический фон, нежели редакции XVIII и XIX вв. Это прослеживается не только в соотношении представленности группы в неполногласной огласовке (*a* – 8 корней: 26 случаев употребления; *б/в* – 10/11: 40 примеров), но и в использовании корней, реализующих исключительно неполногласие, а также потенциальных возможностей неполногласия в корреляции с полногласием (*a* – 5/3; *б* – 8/1; *в* – 9/3).

Полногласие/неполногласие представлено также в приставках, причем в тексте употребляются преимущественно в южнославянском оформлении (13:2), что свидетельствует о предпочтительности южнославянской огласовки (87 % в протографе), ср.: «чрезъ день» (726), «предидущая лѣта» (727), «в Преображеневъ день, чудо преславно и ѹжасу достойно» (723), «десять лѣтъъ безпрестани» (724), «кров течаше безпрестанно» (726), «не могли претерпѣть тоя гладныя нѹжды» (727), «дѹхъ свой предадъ» (728). Полногласие в приставке *пере-* при определенной разнице в лексическом значении зафиксировано в случаях «пережег огнем и перебил кнутьемъ» (726; 747) в текстах первой и третьей редакции, вторая редакция содержит один случай употребления полногласия в конкретном контексте «пережегъ» (737).

Начальные *ра-/ро-* (из *or) во второй и третьей редакциях челобитной фиксируются в южнославянском облики в словах *рабомъ* (733, 743) и равно (740, 750), которые отражают уже сложившуюся дифференциацию. Единственный случай употребления начального *ло-* (из *ol), зафиксирован

в третьей редакции текста: «два же лѣта противъ воды заставилъ меня тянѣть лотку» (746).

Начальные генетически соотносительные элементы представлены морфонологическими дуплетами один-/един-: «не в однѹ порѹ высть в разгравленнѹ» (725), «не в однѹ порѹ возили» (725), «госѹдарь-свѣтъ, надежда наша, едино», «едина крѣпѣл свѣхъ нас породила, едина мати свѣтъ намъ Церковь, еднѣ покров — небо, едино светило — солнце» (730). Вероятно, выбор начального *e* в данном контексте обусловлен стилистическим контекстом. Реализация -един- в примере «желаю наединѣ свѣтлоносное лице твое зрѣти» (730) связана с оформившимся и закрепившимся в языке ко времени создания текста вариантом его употребления в значениях: «одинок, уединенно, отдельно от других; один, без других, в одиночку; без свидетелей, один на один, наедине» (Словарь 1983). Необходимо отметить наличие вариантов с генетически соотносительным начальным *o* в примерах «во одиннатцетѣ лѣтѣ» (725), «в однѹ порѹ» (725, 725), «въ однѹ порѹ» (734, 735, 744, 745), употребленных, как правило, при описании мученического существования Аввакума с семьей в Даурах. Исключительность при выборе начального *o*, зафиксированная в корне осен-: осенния (726), осенния (736, 746), связана закреплением данного варианта в восточнославянских языках.

Специфика реализации гетерогенных рефлексов *dj; *tj

Рефлекс *dj встречен в глагольных формах преимущественно в южнославянском оформлении, реализующийся в корнях -блуд-, -сад-, -страд-, -труд-. При этом «заблудшшее» (730) и «досаждаютъ» (730) содержатся в редакции *a* челобитной. Особый интерес представляют случаи употребления корня -страд-, поскольку рефлекс *dj получает свободное варьирование и реализуется в двух вариантах употребления в идентичных контекстах: «стражемъ» (724), «страждемъ» (734), «стражемъ» (744).

Наиболее показательно восточнославянское оформление корня -труд-, в котором фиксируется <ж> на месте *dj в причастиях действительного залога настоящего времени в каждой из трех редакций, что приводит к столкновению исконного оформления корня и южнославянского по происхождению суффикса, ср.: «казаки, трѹжающѹщиеся в водахъ» (726), «казаки, трѹжающѹщиеся въ водахъ» (736), «казаки, трѹжающѹщиеся въ водахъ» (746). Фиксация данного гетерогена показательна, поскольку в

древнерусских памятниках и церковнославянских текстах сочетание восточнославянского по происхождению *dj и южнославянского *tj в причастных формах — явление достаточно распространенное.

В целом можно констатировать, что реализация рефлексов *dj выдержана в реализации «смешанного типа» [Бекасова 2010], которая была свойственна русскому и церковнославянскому языкам данного периода [Бекасова 2018, с. 49–50].

Группа «отдельных слов» [Шахматов 1941] — это «своеобразный индикатор генетического фона» [Бекасова 2010] и в каждой из трех редакций Первой челобитной представлена морфонологическими вариантами, которые видоизменяются в зависимости от генетического фона текста памятника, например: «глаголю тевѣ-свѣтѹ, надеже нашей» (723), «Надежда моя, Христость» (748), «безъ обѹви и безъ одежи» (738), «безъ обѹви и безъ одежды» (747), «присылали нѹжнѹ пищу» (727), «в той нѹжде ѹмерли два сына» (727), «Церковь паче и прежняго смѹщеннѹ» (723), «прежде Никонова патриаршества было» (729), и др. (табл. 2).

Следует подчеркнуть, что при определенном сходстве реализации рефлексов дифтонгических сочетаний с плавными и группы «отдельных слов» в истории русского языка в анализируемых текстах Первой челобитной имеются различия. Прежде всего вариативность во всех 3 редакциях представлена только корнеморфами надежа/надежда. При количественном равенстве их гетерогенного оформления в протографе для редакций XVIII и XIX вв. более предпочтительно восточнославянское оформление. В редакции *a* также встречены формы нужда/нужда с преимущественным употреблением южнославянского по происхождению *dj. Другие корреляты в каждой из редакций реализуются однозначно: одежда, нужда, прежде (*a*); одежда, нужда (*b*); одежда (*e*). Это свидетельствует о том, что корнесловы группы «отдельных слов» были более подвижны, чем группа полногласие/неполногласие, и их стабилизация относится к более позднему периоду.

Соотношение рефлексов *dj свидетельствует о том, что внедрение южнославянских по происхождению рефлексов <жд> не было связано с так называемым периодом «второго южнославянского влияния», а определялось прежде всего правкой указанных рефлексов в период церковной реформы, которая и подготовила укрепление данного типа в системе русского языка, однако, судя по редакциям *e* (XVIII в.) и *b* (XIX в.), не было воспринято «старобрядцами».

Таблица 2

Соотношение частотности реализации корней группы «отдельных слов» с рефлексами *dj

Редакция / Лексема	надежа / надежда	одежа / одежда	нѹжа / нѹжда	преже / прежде
Редакция <i>a</i>	1/1	0/1	0/3	0/1
Редакция <i>b</i>	3/1	1/0	0/3	0/0
Редакция <i>e</i>	2/2	0/1	1/2	0/0

Рефлексы *tj в каждой из трех редакций текста Первой челобитной представлены достаточно широко, причем значительная их часть фиксируется в действительных причастиях настоящего времени с существенным предпочтением южнославянского по происхождению оформления, что вполне закономерно, поскольку аналогичные формы активно употреблялись в церковных текстах и уже утвердились в русском языке. Редакция *a* насчитывает 10 случаев употребления действительных причастий настоящего времени, реализующих щ<*tj: глаголющи (724), приобрящу (725), тружajúщиися (726) и др., редакция *б* – 20, редакция *в* – 21. Однако в тексте Первой челобитной зафиксированы и случаи употребления исконного суффикса ч<*tj в действительных причастиях настоящего времени, каждая из редакций содержит по 3 подобных примера: живучи (723, 724, 729; 731, 733, 740; 742, 744, 750), что, по всей видимости, обусловлено «сопряженностью текста с тенденциями сказового фольклора» [Миронова 2018, с. 181]: «Я чаял, живучи на Востоке» (723), «со звѣрми живучи» (724), «на воеводствахъ живучи» (729).

Заключение

В целом все проанализированные группы дают сложный рисунок реализации генетически соотносительных рефлексов, что приводит к соответствующему генетическому фону текста, где в тесно связанных контекстах нередко соединяются генетически неоднородные элементы. Каждая из редакций включает в свой состав подобные примеры (табл. 3).

Указанные гетерогенные контексты, а также особенности реализации генетически соотносительных

рефлексов в каждой из проанализированных групп в текстах трех редакций Первой челобитной протопопа Аввакума свидетельствует об усилении позиций южнославянских по происхождению коррелятов в системе русского языка в XVIII и XIX вв. Следует отметить, что количество восточнославянских по происхождению рефлексов неуклонно уменьшается по сравнению с протографом (23,6 %) в XVIII в. (20,7 %) и XIX в. (17,6 %). Это показатель не только сложных взаимоотношений гетерогенных рефлексов праславянских сочетаний на русской почве, но и реального их соотношения в нетрадиционном, во многом полемически заостренном тексте, написанном священником, знающим Священное писание на «край языка». Данный показатель указывает направление правки (в частности, усиление неполногласия, включая случаи возможной корреляции типа -влас-/-волос-, и южнославянских по происхождению рефлексов *dj), а также ее несовпадение с основными показателями кодификации (например, в группе «отдельных слов»). Такое несоответствие обусловлено прежде всего тем, что послание переписывалось в старообрядческой среде, сохраняющей свои традиции генетического оформления текста (например, в представлении рефлексов *dj в группе «отдельных слов»).

В целом анализ редакций Первой челобитной протопопа Аввакума царю Алексею Михайловичу свидетельствует, с одной стороны, о сложившихся критериях отбора гетерогенных рефлексов дифтонгических рефлексов, с другой – о неустойчивости нормы и ее вариативности, в том числе и в редакциях XVIII и XIX в. При этом редакции *б* и *в* обнаруживают несомненное сходство в представ-

Таблица 3

Сопоставление фрагментов текста, содержащих генетически неоднородные элементы в тесно связанных контекстах

Редакция <i>a</i>	Редакция <i>б</i>	Редакция <i>в</i>
	«въ царствующий градъ Москву приволокъся» (731)	«въ царствующій градъ приволокъся» (742)
«томять на морозѣ гладом» (724)	«томять на морозѣ гладомъ» (734)	«томять на марозѣ гладомъ» (744)
«из главы волосы мои одрал» (726)		
«семь недѣль морозиль на морозѣ, чрезъ день дая пищу» (726)	«семь недѣль мориль на морозѣ, чрезъ недѣлю дая им пищу» (736)	«семь недѣль мориль на морозѣ, чрезъ недѣлю дая ми пищу» (746)
		«не могли претерпѣть тое гладные нужды; а прочихъ, государь, дѣтей моихъ, какъ стануть съ голоду умирать, снабдѣвала отъ смерти жена и сноха ево» (747)
«семь недѣль морозиль на морозѣ, потомъ безъ обуви и безъ одежды, яко во иное время берестами вмѣсто одѣянія одѣвался» (726)	«съ челядію своею гладень, потомъ же безъ обуви и безъ одежды. Яко во иное время берестами, вмѣсто одѣянія одѣвались» (738)	«съ челядью своею гладень, потомъ же, безъ обуви и безъ одежды, яко во иное время берестами, вмѣсто одѣянія одѣвались» (747)

лении разных групп генетически неоднородных рефлексов и усилении южнославянских по происхождению рефлексов, например в группе полногласной/неполногласной лексики и рефлексов *tj. Однако в протографе также достаточно сильна тенденция к фиксации слов в южнославянском оформлении, а использование восточнославянских по происхождению коррелятов обусловливается не только контекстами «вяканья», но и характерными гетерогенными контекстами, а также гетерогенными типа тружующиися.

Сопоставительный анализ Первой челобитной протопопа Аввакума – защитника древнего благочестия – показывает сложившуюся древнерусскую рукописную традицию, представленную в протографе и разновременных редакциях, при этом каждая из выделенных групп по-разному отражает языковые изменения как второй половины XVII в., так и XVIII, XIX вв.

Источники фактического материала

Аввакум 1927 – *Аввакум, протопоп*. Челобитная, послания, поучения и письма // Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1. Вып. 1. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927. С. 767–770. URL: <http://feb-web.ru/feb/avvakum/default.asp>.

Словарь 1976 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 3. М.: Наука, 1976. 289 с.

Словарь 1983 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 10. М.: Наука, 1983. 327 с.

Библиографический список

Бекасова 2015 – *Бекасова Е.Н.* Генетический фон былины «Калин-царь» в сборнике Кирши Данилова // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2015. № 12. С. 15–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24392947>.

Бекасова 2010 – *Бекасова Е.Н.* Генетический фон древнерусского текста. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. 208 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20024444>.

Бекасова 2016 – *Бекасова Е.Н.* Механизмы гетерогенной организации системы русского языка (на материале рефлексов праславянских сочетаний). Вгн: Tribun EU, 2016. 194 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25798447>.

Бекасова, Миронова 2018 – *Бекасова Е.Н., Миронова Е.А.* О специфике реализации рефлексов праславянских сочетаний *dj в древнерусском языке // Русский язык в славянском мире: история и современность. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2018. С. 46–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37229319>.

Бекасова, Миронова 2018 – *Бекасова Е.Н., Миронова Е.А.* Фрагмент русской языковой картины мира XVII века в условиях идеологического противостояния // Определение картины мира в русском языке, культуре и литературе: zborník štúdií z conference Katedry rusistiky Filozofický fakulty Univerzity sv. Cyrila a Metoda v Trnave a Katedry ruského jazyka a ruskej literatúry Historicko-filologickej akulty Belgorodskej štátnej národnej výskumnej university. Вгн: Tribun EU, 2018. С. 21–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36612086>.

Бекасова, Москальчук, Прокофьева 2013 – *Бекасова Е.Н., Москальчук Г.Г., Прокофьева В.Ю.* Векторы интерпретации текста: структуры, смыслы, генезис. М.: Издательство «Спутник +», 2013. 217 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20862059>.

Демин 1969 – *Демин А.С.* Для чего Аввакум написал первую челобитную? // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. Т. XXIV. С. 233–236. URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/24_tom/Demin/Demin.pdf.

Колесов 2005 – *Колесов В.В.* История русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: АКАДЕМІА, 2005. 672 с.

Миронова 2017 – *Миронова Е.А.* Особенности реализации языковой личности протопопа Аввакума // Филологические чтения: материалы Междунар. научно-практич. конф. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. С. 154–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32674343>.

Миронова 2018 – *Миронова Е.А.* Реализация праславянских рефлексов в записке о жестокостях воеводы Пашкова Протопопа Аввакума // Четвертые Моисеевские чтения: национальные и региональные особенности языка: материалы Всероссийской (с международным участием) науч. конф. Ч. 1. Оренбург: Издательство «Оренбургская книга», 2018. С. 179–182. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36627040>.

Миронова 2018 – *Миронова Е.А.* Специфика употребления генетически соотносительных праславянских рефлексов в Челобитной Аввакума царю Федору Алексеевичу // LINGUISTICA JUVENIS: сб. науч. тр. молодых ученых Екатеринбург, 2018. Вып. 20: Психолингвистический и лингвометодический аспекты анализа языковых единиц. С. 159–164. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36845461>.

Памятники 1927 – *Памятники истории старообрядчества XVII в.* Кн. 1. Вып. 1. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927. ХСVII с., 960 стб., 2 л. факс.

Смирнова 1927 – *Смирнова П.С.* Предисловие к прочим сочинениям протопопа Аввакума // Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1. Вып. 1. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927. С. 17–97.

Шахматов 1941 – *Шахматов А.А.* Очерк современного русского литературного языка. 4-е изд. М.: Учпедгиз, 1941. 288 с.

References

Bekasova 2015 – *Bekasova E.N.* *Geneticheskii fon byliny «Kalin-tsar» v sbornike Kirshi Danilova* [Genetic background of the epic text «Kalin-Tsar» in the collection of songs Danilov's Kirsches]. *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh*, 2015, no. 12, pp. 15–20. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24392947> [in Russian].

Bekasova 2010 – *Bekasova E.N.* *Geneticheskii fon drevnerusskogo teksta* [Genetic background of the old Russian text]. *Orenburg: Izd-vo OGPU*, 2010, 208 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20024444> [in Russian].

Bekasova 2016 – *Bekasova E.N.* *Mekhanizmy geterogennoj organizacii sistemy russkogo yazyka (na materiale refleksov praslavyanskih sochetanij)* [Mechanisms of heterogeneous organization of the Russian language system (on the

material of the reflexes of the Common Slavonic combinations)] Brno: Tribun EU, 2016. 194 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25798447> [in Russian].

Bekasova, Mironova 2018 – *Bekasova E.N., Mironova E.A. O spetsifike realizatsii refleksov praslavyanskikh sochetanii *dj v drevnerusskom yazyke* [About specifics of realization of reflexes of praslavyansky combinations *dj in Old Russian language]. In: *Russkii yazyk v slavyanskom mire: istoriya i sovremennost'* [Russian language in the Slavic world: history and modernity]. Nizhniy Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2018, pp. 46–53. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37229319> [in Russian].

Bekasova, Mironova 2018 – *Bekasova E.N., Mironova E.A. Fragment russkoi yazykovoï kartiny mira XVII veka v usloviyakh ideologicheskogo protivostoyaniya* [Fragment of the Russian language picture of the world of the XVII century in the conditions of ideological contradiction]. In: *Opreделение kartiny mira v russkom yazyke, kulture i literature: Zbornik štúdií z konferencie Katedry rusistiky Filozofickej fakulty Univerzity sv. Cyrila a Metoda v Trnave a Katedry ruského jazyka a ruskej literatúry Historicko-filologickej akulty Belgorodskej štátnej národnej výskumnej university* [Definition of the picture of the world in the Russian language, culture and literature: zbornik štúdií z konferencie Katedry rusistiky Filozofickej fakulty Univerzity sv. Cyrila a Metoda v Trnave a Katedry ruského jazyka a ruskej literatúry Historicko-filologickej akulty Belgorodskej štátnej národnej výskumnej university]. Brno: Tribun EU, 2018, pp. 21–26. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36612086> [in Russian].

Bekasova, Moskalchuk, Prokofeva 2013 – *Bekasova E.N., Moskalchuk G.G., Prokofeva V.Yu. Vektory interpretatsii teksta: struktury, smysly, genesis* [Text interpretation vectors: structures, meanings, genesis]. M.: Izdatel'stvo «Sputnik +», 2013, 217 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20862059> [in Russian].

Demin 1969 – *Demin A.S. Dlya chego Avvakum napisal pervuyu chelobitnuyu?* [Why did Avvakum write the first petition?]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1969, Vol. XXIV, pp. 233–236. Available at: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/24_tom/Demin/Demin.pdf [in Russian].

Kolesov 2005 – *Kolesov V.V. Istoriya russkogo yazyka: ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenii* [History of the Russian language: students of philological faculties of higher educational institutions training manual]. SPb.: AKADEMIA, 2005, 672 p. [in Russian].

Mironova 2017 – *Mironova E.A. Osobennosti realizatsii yazykovoï lichnosti protopopa Avvakuma* [Features of

implementation of the linguistic personality of archpriest Avvakum]. *Filologicheskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Philological readings: materials of the International Research and Practical Conference]. Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2017, pp. 154–160. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32674343> [in Russian].

Mironova 2018 – *Mironova E.A. Realizatsiya praslavyanskikh refleksov v zapiske o zhestokostyakh voevody Pashkova Protopopa Avvakuma* [Implementation of the pre-Slavic reflexes in the note by archpriest Avvakum about the cruelties of the governor Pashkov]. In: *Chetvertye Moiseevskie chteniya: natsional'nye i regional'nye osobennosti yazyka: materialy Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoi konferentsii* [The fourth Moses readings: national and regional features of the language: materials of the All-Russian (with international participation) scientific conference]. Part 1. Orenburg: Izdatel'stvo «Orenburgskaya kniga», 2018, pp. 179–182. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36627040> [in Russian].

Mironova 2018 – *Mironova E.A. Spetsifika upotrebleniya geneticheskii sootnositel'nykh praslavyanskikh refleksov v Chelobitnoi Avvakuma tsaryu Fedoru Alekseevichu* [Distinctive features of the embodiment of the genetic context in the Petition Archpriest Avvakum to Tsar Fyodor Alekseevich]. In: *LINGUISTICA JUVENIS: sbornik nauchnykh trudov molodykh uchenykh* [LINGUISTICA JUVENIS: collection of scientific papers of young scientists]. Ekaterinburg, 2018, Issue 20: Psycholinguistic and linguistic and methodological aspects of the analysis of language units, pp. 159–164. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36845461>; <http://journals.uspu.ru/attachments/article/2282/16.pdf> [in Russian].

Pamyatniki 1927 – *Pamyatniki istorii staroobryadchestva XVII v. Kn. 1. Vyp. 1* [Monuments of the history of the Old Believers of the XVII century, book 1, issue 1]. L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1927, XCVII p., 960 clm., 2 sheets facsimile [in Russian].

Smirnova 1927 – *Smirnova P.S. Predislovie k prochim sochineniyam protopopa Avvakuma* [Preface to other writings of Avvakum]. In: *Pamyatniki istorii staroobryadchestva XVII v. Kn. 1. Vyp. 1* [Monuments of the history of the Old Believers of the XVII century, book 1, issue 1]. L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1927, pp. 17–97 [in Russian].

Shakhmatov 1941 – *Shakhmatov A.A. Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. 4-e izd.* [Sketch of the modern Russian literary language. 4th edition]. M.: Uchpedgiz, 1941, 288 p. [in Russian].